

Ань Жун улыбнулась и мягко ответила, что не будет:

— Ты последние два дня не очень усердно тренировалась, на этот раз сложность выше, так что держись.

Горделивое выражение на лице Ван Юньшуй исчезло. Она нахмурилась, глядя на Ань Жун:

— Не торопись.

Ведь контракт уже подписан, зачем так напрягаться и постоянно тренироваться?

Ань Жун промолчала.

Она думала, что Ван Юньшуй изменилась, но, видимо, она слишком много ожидала?

Ван Юньшуй, хотя и не была права, говорила с уверенностью:

— Если сложно, значит, нужно учиться медленно. У меня дела, я пойду.

Ань Жун снова смолчала.

Аааа!!!

Она могла только смотреть, как Ван Юньшуй поспешно уходит, погружаясь в размышления. Почему она вообще решила, что Ван Юньшуй изменилась?

Это был сильный удар, и тренировки уже шли два дня. Время уходило, а Ван Юньшуй сильно отстала от графика. Ху Цзин каждый день была в отчаянии и злилась, но не решалась говорить об этом Ван Юньшуй.

Ань Жун, конечно, могла бы, но Ван Юньшуй даже не обращала на неё внимания. Какой в этом смысл?

Она сидела на стуле, вздыхая снова и снова.

— Что случилось?

Сюй Сяое пальцами надавила на виски Ань Жун, массируя их для расслабления:

— У тебя пенсия слишком маленькая, не хватает денег?

Ань Жун вздохнула ещё раз и с грустью сказала:

— У меня дома бунтует ребёнок.

Она действительно чувствовала головную боль.

— Ван Юньшуй совсем не торопится, она даже не старается учиться, тренируется, как будто это работа: приходит поздно, уходит рано. Спросишь, как у неё дела с обучением, она говорит, что всё хорошо.

Сюй Сяое потянула за мочку уха Ань Жун и с улыбкой сказала:

— Если всё хорошо, ты недовольна? Разве это не здорово?

— Здорово, блин!

Сюй Сяое щёлкнула по мочке уха Ань Жун и строго сказала:

— Не ругайся.

Последние два дня Ань Жун была раздражена, будто наелась пороха, и переняла от Ван Юньшуй несколько новых слов, которые теперь легко слетали с её языка.

Ань Жун сжала губы, смущённо сказав:

— Не специально. Я хотела сказать, что на самом деле всё плохо. Как только она начинает выступать, всё идёт наперекосяк, руки не руки, ноги не ноги.

Её маленький храм действительно не мог удержать такого демона, как Ван Юньшуй.

— Что бы я ни говорила, это не помогает, — Ань Жун с досадой нахмурилась. — Она всё пропускает мимо ушей.

Сюй Сяое отпустила её, опустив взгляд на родинку у уха Ань Жун, и подумала, как хорошо было бы, если бы они не говорили прямо. Разве это не похоже на пару?

Усталые, они массируют друг друга, делятся проблемами, не ищут ничего надуманного, просто проводят время вместе.

— Ничего, осталось несколько дней, — Сюй Сяое утешила её. — Я что-нибудь придумаю.

Ань Жун устало прикрыла глаза, затем вдруг повернулась к Сюй Сяое и спросила:

— Мой «подушечный ветер» сработал?

Хотя Ду Цин уехала на съёмки шоу, но шоу не займёт много времени, и она скоро вернётся. Неужели она придёт прямо в общежитие?

Ань Жун чувствовала ревность, хотя у неё не было права спрашивать.

Сюй Сяое немного замешкалась и спросила:

— Ты так не любишь Ду Цин?

Неужели это действительно ревность, как говорила Сяо Юй?

Ань Жун прямо кивнула и, повернувшись к Сюй Сяое, спросила:

— Я похожа на мазохистку?

После того, как Ду Цин её так унижала, любить её было бы странно.

Сюй Сяое засмеялась, опустив взгляд и встретившись глазами с Ань Жун:

— Ну, может, я садистка?

Ань Жун промолчала.

Ты с ума сошла. Даже если ты садистка, я не стану твоей мазохисткой, это не моё.

Сюй Сяое просто дразнила её, увидев, как Ань Жун хмурится и выглядит сопротивляющейся, она поспешила с улыбкой объяснить:

— Просто маленькая шутка.

Ань Жун подняла на неё глаза:

— Ты видишь, что я смеюсь?

Сюй Сяое опустила взгляд.

Ань Жун снова нахмурилась, серьёзно глядя на Сюй Сяое, и после небольшого колебания сказала:

— Может, я тебе расскажу, что такое настоящий «подушечный ветер», заодно поможешь мне разобраться с Ван Юньшуй?

Сюй Сяое сглотнула, думая, знаешь ли ты вообще, что такое «подушечный ветер»?

Она взяла голову Ань Жун и покачала:

— Тебе не нужно это делать.

Ничего не нужно, я помогу тебе разобраться.

Сюй Сяое, конечно, не осмелилась сказать, чтобы Ань Жун спала с ней ради «подушечного ветра», она даже не осмеливалась намекать, пока только осторожно хранила свой секрет, живя день за днём, и если чувства остынут, то... это будет ожидаемо и даже к лучшему.

Сюй Сяое опустила взгляд и улыбнулась Ань Жун:

— Ты знаешь, что такое «подушечный ветер», чтобы болтать? Не слушай, что Ван Юньшуй каждый день несёт.

Она провела рукой по голове Ань Жун и повернулась, чтобы уйти.

— Знаю.

Волосы Ань Жун были слегка растрепаны от прикосновения Сюй Сяое. Она слегка приподняла бровь и с улыбкой сказала:

— Это когда муж и жена разговаривают в постели, что тут такого? Я смотрела множество семейных драм, так что я очень хорошо знаю этот момент.

Сюй Сяое замедлила шаг, чуть не поскользнулась, и не осмелилась обернуться.

Ань Жун с улыбкой сказала:

— Шутка.

Сюй Сяое обернулась, с лёгким укором и улыбкой сказала:

— Не шути так, вдруг кто-то воспримет это всерьёз? Ты...

— Если воспримут, то и ладно, — Ань Жун улыбалась с уверенностью. — Мы же девушки, что

тут такого.

Сюй Сяое, которая была наполовину серьёзной, услышав слова Ань Жун, слегка опешила. Другие не знали, но она знала, что Ань Жун предпочитает девушек, и если говорить о том, что неподходяще, то объект — девушка.

Но она лишь на мгновение замерла, быстро притворившись смущённой, наполовину прикрыв лицо, кокетливо повернулась, взгляд, полный нежности, упал на Ань Жун, и она произнесла тонким голосом:

— Противно, вдруг ты воспользуешься моментом и начнёшь приставать, тогда я окажусь в проигрыше.

Действительно, очень кокетливая и притягательная маленькая бестия, всегда помнящая образ, который ей поручила компания.

Хотя она знала, что это не всерьёз, но Ань Жун на мгновение замерла от этого взгляда. Она намеренно нахмурилась, плотно прикрыла глаза, скрывая это мгновенное замешательство, и с удивлением сказала:

— Я буду приставать?

Сюй Сяое покраснела до ушей и фыркнула.

Ань Жун засмеялась:

— Ну да, если мы начнём приставать, то точно ты окажешься в проигрыше.

Сюй Сяое опешила, не совсем понимая, что имела в виду Ань Жун. Улыбка постепенно исчезла, оставив лишь лёгкую тень, она махнула рукой и сказала:

— Ладно, я тебе не соперница, я пойду в душ.

— Кто собирается с тобой драться? — Ань Жун с лёгкой усмешкой тихо засмеялась. — Я пойду чуть позже.

Сюй Сяое опешила, уже сделав шаг, она обернулась и спросила:

— Что ты имела в виду, говоря, что я окажусь в проигрыше?

Ань Жун лишь улыбалась, покачала головой и махнула рукой:

— Ничего, иди уже в душ.

Сюй Сяое не была человеком, который копается в деталях. Она спросила ещё раз, увидев, что Ань Жун лишь улыбается и молчит, и оставила это.

Выйдя из комнаты и зайдя в ванную, Сюй Сяое уже почти разделась, когда внезапно в голове мелькнула мысль, и она вспомнила, как Ань Жун говорила, что она не тяжёлая, но фигура у неё хорошая...

Сюй Сяое приподняла брови, и на её лице появилась лёгкая улыбка.

Маленькая проказница, теперь уже тихонько подкатывает!

Говорили, что она старая душа, а теперь уже тихонько заводит машину.

Ань Жун не знала, что Сюй Сяое уже догадалась, но если бы этот момент показали в шоу, фанаты сразу бы поняли, что к чему, так что она рано или поздно узнает, и это не страшно.

На третий день тренировок Ань Жун всё ещё мучилась головной болью. Идя в танцевальный зал, она думала, как убедить Ван Юньшуй серьёзно тренироваться, но, к её удивлению, когда она пришла, Ван Юньшуй уже была там.

Ань Жун с удивлением поздоровалась с ней, Ван Юньшуй равнодушно кивнула, словно получила какой-то удар, выглядела вялой, большой огонь превратился в маленькую свечку, которая даже не горела.

Но во время тренировки она вдруг начала стараться.

Ань Жун была очень любопытна, хотела спросить, что за напасть на Ван Юньшуй нашла, ведь вчера она ещё опаздывала и уходила рано? А сегодня стала примерной ученицей?

Хотя она всё ещё жаловалась каждые несколько минут, но, по крайней мере, добросовестно продержалась до обеда, и прогресс едва ли догнал график.

Ань Жун осторожно спросила:

— Ты сегодня не в настроении?

Ван Юньшуй закатила глаза:

— Устала до смерти, какое тут может быть настроение?

Ань Жун медленно кивнула, ничего не изменилось?

Ван Юньшуй выглядела раздражённой, словно Ань Жун задела какую-то её боль, она долго смотрела на Ань Жун.

Ань Жун почувствовала себя не по себе:

— Что такое?

Ван Юньшуй поджала губы, отведя взгляд, с лёгкой виной сказала:

— Ничего.

<http://bllate.org/book/16418/1488184>